

— Что случилось? — Цзи Чанцин сошёл с аппарата и увидел, что Се Ян выглядит озабоченным.

Хотя на его лице не было никаких изменений, и любой посторонний посчитал бы его выражение «не беспокой меня» или «уйди», Цзи Чанцин почувствовал лёгкую тень беспокойства.

Вероятно, это была связь, которая установилась между ними, что-то вроде телепатии.

Се Ян поднял на него взгляд, его глаза были ясными, без тени.

— Ничего. — Он выключил экран в руке, запомнив все данные, и спокойно сказал:

— Отвезу тебя в школу.

Цзи Чанцину это не очень понравилось.

Он не хотел возвращаться в какую-то школу, где были только наивные и скучные человеческие детёныши, и не было ничего, чем можно было бы насытиться.

Раньше он, конечно, не возражал бы оставаться в таком скудном месте.

Но сейчас он уже нашёл Се Яна как запасной источник пищи.

Однако, чтобы в будущем продолжать «стричь шерсть» и оставаться рядом с ним, чтобы есть что-то вкусное...

Эх, ему придётся притвориться человеческим детёнышем.

Он действительно слишком старается.

Цзи Чанцин глубоко вздохнул.

Дорога обратно была быстрой.

На этот раз они не поехали через гараж, Се Ян провёл Цзи Чанцина по своей личной тропе, которая вела из-за города обратно в Цзян, и уже через полчаса они оказались у мужского общежития Университета Цзяна.

Уже почти стемнело, и время было на грани комендантского часа. Однако у общежития было шумно, как на рынке.

Под тусклым светом фонарей пары обнимались, шептали друг другу что-то похожее и, расставаясь, оглядывались, словно это было последнее прощание.

Раньше Цзи Чанцин с презрением относился к этой сцене, которая повторялась каждую ночь у общежития. Но на этот раз, сидя в машине, он невольно начал выражать те же чувства, что и окружающие.

Только, возможно, на его губах появилась блестящая капля слюны.

Возможно, из-за тусклого света глаза Цзи Чанцина слишком блестели, и Се Ян не выдержал, похлопал его по голове.

Даже через толстые перчатки он почувствовал мягкость волос, от чего его ладонь слегка зачесалась.

— Возвращайся скорее. — Се Ян убрал руку.

— Угу! — Цзи Чанцин выпрыгнул из машины, пробежал несколько шагов, но вдруг вспомнил о чём-то, вернулся к машине и постучал в стекло.

Се Ян опустил окно и тихо спросил:

— Что-то забыл?

Цзи Чанцин покачал головой, затем уголки его губ поднялись, обнажив маленькие клыки, и он улыбнулся:

— Не переживай, я буду хорошо зарабатывать!

Зарабатывать на тебя!

Сказав это, Цзи Чанцин убежал, оставив Се Яна одного в машине, размышляющего над этими словами.

Хорошо зарабатывать?

Значит, он хочет хорошо жить?

Ну да, зарабатывать, содержать семью, жениться — это нормальная жизнь. Другой мир не подходит для такого простодушного человека.

Наверное, он хочет вернуться к нормальной жизни и забыть всё, что произошло сегодня.

Это даже хорошо.

Се Ян кивнул, подавив чувство разочарования, и уже собирался закрыть окно.

Тут мимо проходил студент, который посмотрел на него, затем на убегающего Цзи Чанцина, и, видимо, что-то себе представив, медленно повернулся к Се Яну, поднял большой палец и ободряюще улыбнулся.

[Студент: Удачи!]

Се Ян: ?

Цзи Чанцин не пошёл к лифту.

Он медленно поднимался по тихой лестнице, размышляя, как же можно заработать денег.

Современное общество сильно отличалось от древнего, и многое из того, что Цзи Чанцин видел, он даже не понимал, не говоря уже о том, чтобы зарабатывать.

Как раньше? Просто загипнотизировать кого-то на улице и заставить его отдать деньги?

Но в этом технологическом мире все переводы и операции записываются, и чтобы незаметно получить большую сумму, нужно загипнотизировать бесчисленное количество людей, потратить столько сил...

Нет, это слишком затратно и рискованно. Если люди обнаружат, неизвестно, сколько проблем последует.

Хотя он и не видел никого, кто мог бы угрожать ему, но мир велик, и нельзя расслабляться.

Эта простая истина была понятна Цзи Чанцину.

Отбросив эти нечестные способы заработка, Цзи Чанцин на какое-то время потерялся в мыслях.

Он с головной болью открыл дверь своей комнаты в общежитии.

В комнате было четыре кровати, но две из них уже были пусты, только несколько ненужных вещей лежали в шкафах под кроватями.

Последний оставшийся сосед, Лян Чэнь, в это время убирал комнату и разговаривал по телефону на диалекте.

— ...Да, скоро ложусь.

— Работу? Нашёл, убираюсь, завтра переезжаю.

— Знаю! Ложись спать.

Лян Чэнь закончил разговор, обернулся и посмотрел на Цзи Чанцина, стоящего у двери, вежливо спросив:

— Вернулся?

Цзи Чанцин ответил:

— Угу.

После этого разговор прекратился.

Лян Чэнь продолжал убирать, складывая всё необходимое в большие сумки, видимо, готовясь к длительному проживанию вне общежития.

Четвёртый курс университета, все необходимые предметы уже были пройдены, и последний год уходил на подготовку к поступлению в магистратуру или на работу.

Очевидно, трое соседей Цзи Чанцина выбрали последнее и уже уехали из кампуса, чтобы начать работать, оставив Цзи Чанцина последним бездельником в общежитии.

Казалось, Цзи Чанцин был совершенно не похож на других в комнате.

И это действительно так.

Три года назад, когда Цзи Чанцин только поступил в университет, в его семье произошла большая трагедия.

Эта трагедия лишила его знатного происхождения, оставив одного, и даже вопрос о том, сможет ли он продолжать учёбу, стал под вопросом.

После этого Цзи Чанцин сильно изменился, отказался от общения с людьми и жил в полной изоляции.

Именно тогда этот человек по имени Цзи Чанцин привлёк его внимание...

Настоящий Цзи Чанцин три года назад уже стоял на грани смерти. Он заключил сделку с «ним», получив три года жизни. Но в обмен на это, имя Цзи Чанцин и его личность должны были перейти к «нему».

Итак, три года спустя, «он», принявший облик Цзи Чанцина, официально начал жить как человек.

Теперь Цзи Чанцин наконец лёг на не слишком жёсткий матрас, с комфортом потянулся и начал отдыхать.

Лян Чэнь почти закончил уборку, посмотрел на время, успел принять душ до отключения воды, вернулся и, увидев на столе информационный лист, вдруг вспомнил о чём-то.

— Кстати, вот это тебе. — Лян Чэнь встал и протянул информационный лист Цзи Чанцину. — Это староста принёс, когда тебя не было, попросил передать.

— Что это? — Цзи Чанцин посмотрел на лист, не имея ни малейшего представления.

Он не очень хорошо помнил всё, что происходило с этим человеком раньше.

— Это же что? Информационная форма для программы поддержки малоимущих студентов корпорации Тань... — Лян Чэнь странно посмотрел на Цзи Чанцина, чувствуя, что сегодня он какой-то другой. Раньше он всегда скрывал это и никогда не обсуждал с другими.

Цзи Чанцин подумал и спросил:

— Ты можешь помочь мне заполнить? Я не хочу идти вниз.

Как сделать так, чтобы никто не заметил, что он ничего не понимает?

Очень просто — попросить кого-то сделать это за него.

Этот поступок Цзи Чанцина, сделанный ради удобства, шокировал Лян Чэня.

Лян Чэнь смотрел на Цзи Чанцина, вода с его волос стекала на широко открытый рот, и он забыл вытереть её. Его выражение лица было таким, будто он увидел призрака.

Что-то не так!

Совсем не так!

Тот самый Цзи Чанцин, который старался быть незаметным и никогда не общался с ними, теперь сам попросил о помощи?

Лян Чэнь хотел отказать, но, посмотрев на него, молча взял информационный лист, сел и начал заполнять его, одновременно уточняя:

— Имя, Цзи Чанцин. Пол... Учебное заведение... Номер удостоверения личности, какой у тебя номер?

<http://bllate.org/book/15399/1360730>